

Цзи Хэн не видел Тянь Ци с самого утра и до окончания утреннего суда. Это было ненормально. Насколько он знал, хотя Тянь Ци довольно хитер, он не ленив и не побежит прятаться. Кроме того, нужно быть ненормально смелым, чтобы прятаться перед имперской гвардией. Поэтому он подумал, что Ань Шэн Хуай устроил для Тянь Ци другие поручения. После разбора всех прошений в зале Янсинь он спросил Ань Шэн Хуая:

- Что ты велел сделать Тянь Ци?

Ань Шэн Хуай тоже волновался:

- Отвечаю Вашему Величеству, Тянь Ци сегодня даже не явился на работу. Этот слуга послал людей искать его в Ши Сан Соу, и человек, живущий с ним в одной комнате, сказал, что он утром вышел из дома вовремя.

Странно, почему он не пришел на работу? Не говорите, что его похитили другие люди? Кому придет в голову похитить маленького евнуха? Возможно, это из мести. Думая об этом, Цзи Хэн прищурился:

- Кого он обидел в последнее время?

- Отвечаю Вашему Величеству, Тянь Ци быстр и ловок, у него хорошие отношения почти со всеми. В последнее время у него был спор только с одним человеком, то есть с евнухом, отвечающим за императорских лошадей, Сунь Дали, вы уже спрашивали об этом лично.

- Иди и приведи Сунь Дали.

- Да.

Когда Ань Шэн Хуай вышел, чтобы проинструктировать своих людей, вошел маленький принц.

- Этот сын приветствует императорского отца, - Жуйи поприветствовал Цзи Хэна своим незрелым детским голоском.

- Ты можешь встать, сынок, - Цзи Хэн хотел рассмеяться, видя, как его маленький сын пытается вести себя как взрослый.

Жуйи встал на ноги и некоторое время оглядывался вокруг, прежде чем спросить:

- Где моя мама?

Цзи Хэн понял, о ком спрашивает Жуйи, и беспомощно погладил сына по лбу:

- Он не твоя мать. Помни, его зовут Тянь Ци.

- О, - Жуйи кивнул, показывая, что запомнит.

Сначала Цзи Хэн думал, что причина, по которой Жуйи называет всех «мамой», заключается в том, что ему не хватает любви. Все остальные тоже так думали. Но через некоторое время он наконец выяснил, что для Жуйи термин «мама» относится к женщинам вообще. Например, когда он видел кошку, он называл ее «кошка», когда видел птицу, он называл ее «птица», а когда он видел женщину, то называл ее «мама».

Из-за этого сына у Цзи Хэна иногда немного болела голова. Он задавался вопросом, на кого же похож характер Жуйи. Он не болтлив, но и не похож на тех интровертных детей, которые ненавидят говорить, напротив, его личность очень живая. Слова для Жуйи как золото, он просто слишком ленив, чтобы говорить.

Он говорил очень четко, но если он мог суммировать все в четырех словах, он определенно не потрудится сделать это пятью словами. Он не делал этого намеренно, он всегда говорил то, что хотел сказать, и то, что он говорил, было простым и кратким. Сначала, видя, что этот сын говорит медленно и редко, Цзи Хэн думал, что это потому, что ребенок был глуп. Как оказалось, этот малыш вовсе не был глуп, наоборот, он был очень умен. Цзи Хэн научил его нескольким сутрам из трех символов, и он мог читать их гораздо быстрее, чем дети того же возраста.

Услышав, что сказал его отец, Жуйи немедленно изменил свои слова и спросил:

- Где Тянь Ци?

Цзи Хэну стало немного любопытно:

- Почему тебе нравится Тянь Ци?

Жуйи ответил ему:

- Он очень хорошо пахнет.

Цзи Хэн рассмеялся:

- Тебе нравится его запах? Почему? Неужели остальные люди воняют?

Жуйи серьезно ответил ему:

- Многие мамы вонючие.

- Ты сказал семь слов за один раз, это редкость, - Цзи Хэн дотронулся до его маленькой головы,
- Почему они воняют?

Жуйи нахмурил свои маленькие бровки, как будто вспоминая какое-то плохое воспоминание:

- Они просто такие ужасно вонючие.

- Пять слов, очень хорошо, очень хорошо, - внимание Цзи Хэна было полностью сосредоточено на другом.

Он не воспринял слова ребенка всерьез. Позже Тянь Ци узнала, почему так много «мам» воняли. Некоторым детям от природы не нравится запах румян и пудры. Жуйи с самого детства был окружен женщинами и чувствовал его много раз. Ему не нравился этот запах, но он не знал, откуда он исходит. Он думал, что это естественно для женщин, поэтому он сказал это. Тянь Ци не накладывала пудру и румяна, поэтому Жуйи сказал, что она «хорошо пахнет».

Когда Жуйи не удалось выяснить, где находится Тянь Ци, он вернулся в свой дворец в разочаровании.

Вошел Ань Шэн Хуай и сказал Цзи Хэну:

- Ваше Величество, Сунь Дали покончил с собой.

- Его заставили замолчать, - сказал Цзи Хэн, - Похоже, дела у Тянь Ци идут неважно. Найдите его. Даже если он мертв, Чжэнь хочет увидеть его труп.

После того, как Ань Шэн Хуай ушел передать его приказ, Цзи Хэн остался сидеть перед своим столом, выглядя немного беспомощным, прежде чем вернуться к чтению прошений.

В его сознании появилась хмурая улыбка Тянь Ци, он отложил кисть и вздохнул. Какая жалость. Буддизм говорит, что все, что происходит, происходит потому, что это предопределено, на самом деле это верно и для господ и для слуг. Вокруг полно слуг, но очень трудно найти того, кто подходит хозяину.

Ему было трудно найти такого слугу, и теперь ему причинили вред какие-то люди. Бедный маленький извращенец, в любом случае, Цзи Хэн должен отомстить за него, чтобы он мог умереть спокойно.

У Сунь Дали не было достаточных мотивов для убийства Тянь Ци. Возмездие за азартные игры и драки понятно, но не до такой степени, чтобы убивать. Не говоря уже о людях с

императорского дворца. Тянь Ци - евнух, который непосредственно служит императору.

Еще более маловероятно, что он покончит с собой, не оставив предсмертной записки. Если он действительно такой трус, то не стал бы убивать себя сразу. Это непоследовательно. За всем этим должен стоять другой мотив.

Цзи Хэн почувствовал, что в комнате немного душно, и ему стало не по себе. Поэтому он встал, вышел из зала Ян Синь и увидел под деревом во дворе, что Ань Шэн Хуай обменивается словами с другим евнухом. Евнух выглядел встревоженным, в то время как Ань Шэн Хуай выглядел торжественно.

Цзи Хэн спросил:

- О чем вы говорили?

Ань Шэн Хуай подошел к нему:

- Ваше Величество, кажется, мы нашли Тянь Ци.

- О. Где он сейчас? Жив он или мертв?

- Этот... у этого слуги не хватает духу сказать это. Этот слуга хотел бы попросить Ваше Величество взглянуть на него лично.

Цзи Хэн послушал Ань Шэн Хуая, и последовал за ним к озеру Тай Е.

У озера собралось множество людей. Цзи Хэн подошел и увидел Тянь Ци, плавающего в озере вдалеке. Его сердце невольно сжалось:

- Почему ты не послал людей, чтобы вытащить его на берег? Что ты тут стоишь, как идиот?

Ань Шэн Хуай быстро сказал:

- Пожалуйста, простите нас, Ваше Величество. Они..... У них не хватило духу сделать это....

- Но почему?

- Пожалуйста, смотрите внимательно, Ваше Величество. Тянь Ци, он... его несет на спине Божественная черепаха.

Цзи Хэн присмотрелся и увидел, что Тянь Ци действительно находится немного выше уровня воды. Черепаший панцирь под ним наполовину скрылся в воде, поэтому его было трудно увидеть с первого взгляда.

Черепаха выглядела так странно из-за своих огромных размеров, что евнухи не осмеливались приблизиться к ней.

Цзи Хэн был зол на этих идиотов. Черепаха - это просто черепаха, независимо от того, насколько она велика, она все еще черепаха. Чего тут бояться? Он приказал людям, грести на лодке туда, где находился Тянь Ци, чтобы они могли безопасно доставить его на берег.

Все тело Тянь Ци промокло, а ее руки и ноги были связаны мертвыми узлами. Веревки пропитались водой и их было трудно распутать, поэтому Цзи Хэн просто вытащил кинжал и разрезал их.

Несколько маленьких евнухов надавили на грудь Тянь Ци, выдавливая воду, которая душила ее. Тянь Ци выплюнула два глотка воды, небольшой вьюнок и маленькую креветку, а затем сильно закашлялась.

Все вздохнули с облегчением и сказали, что черепаха помогала ему не напрасно.

Тянь Ци открыла глаза и обнаружила много людей, смотрящих на нее. Наверное, ее слишком сильно ударили по затылку, голова немного кружилась, а зрение затуманилось.

Она увидела, что Его Величество император смотрит на нее сверху вниз. Его тело колыхалось, когда ветер раздувал его ярко-желтые одежды. Цвет его мантии причинял боль ее глазам. Тянь Ци прищурилась, ничего не говоря. Она не понимала, что происходит.

Цзи Хэн внимательно посмотрел на евнуха. Его лицо казалось бледным и пустым. Он уже не выглядел таким бодрым и энергичным, как раньше. Он выглядел как идиот. Император слегка приподнял брови и сказал:

- Ты невероятно удачлив.

Ань Шэн Хуай внимательно смотрел на императора. Кулак, который только что сжимал Его Величество, в этот момент полностью разжался. Он держал руки за спиной, его левая рука обхватила правую, а пальцы левой руки слегка постукивали по тыльной стороне правой руки.

Этот небольшой жест показывал, что император сейчас в хорошем настроении.